

ЗДРАВСТВУИ, Рецензия СТАРАЯ СКАЗКА!

„А ЛЕНЬКИЙ цветочек» — старая-старая сказка... Этот спектакль (пьеса Л. Браусевич, И. Карнаухова) Тбилисского государственного русского ТЮЗа пользуется неизменной популярностью у зрителя.

Искушенный мажорный зритель, знакомый с современными достижениями техники, верит сказке потому, что в ней говорится о таких вечных и близких ему понятиях, как доброта, верность, мужество. Потому что в безобразном чудище оказывается больше человечности, чем в сестрах Аленушки, потому что герои сказки верны данному слову, как бы тяжело и страшно им ни было.

Очень «взрослый», серьезный разговор ведет с ребятами театр. Но делает это увлекательно, весело, красочно. Режиссер-постановщик — заслуженный деятель искусств Грузинской ССР В. Вольгуст и художник О. Тавадзе трудились над созданием спектакля, как добрые сказочники — с волнением и вдохновенной выдумкой.

Режиссер и художник спектакля великолепно понимают друг друга — театральные приемы и средства, выбранные ими, лаконичны и точны. Многочисленные атрибуты несложными штрихами обрисовывают место действия, создают сказочно-русский колорит.

Цвет в декорациях и костюмах эмоционален: грязно-болотный у Лешего, голубовато-дымчатый в конюшном наряде Бабы-Яги. Свет в спектакле — также эмоционально-психологическое начало: Аленушка, высвечиваемая кружком прожектора в сцене волшебного замка, «выглядит» лучиком света — надежда на спасение в мрачном, беспроглядном царстве Чудища. Умело подбравшись эти средства, режиссер создает живую, выразительную атмосферу, одновременно реальную и фантастическую.

Картинность, живописность оформлена проникает и в действие. Характерны походка и движения двух старших сестриц — этаким кумушки! Интересен прием «застывшей иллюстрации» в начале каждого действия: миг неподвижности участников сцены, после чего все приходит в движение.

Тихая, покорная сестрам Аленушка (С. Вардаян) становится сильной и бесстрашной, когда опасность грозит

тем, кого она любит. Через леса и моря, «к живому или мертвому» бежит она и силой доброты своей спасает Чудище от смерти и колдовства. Доброта — вот «сердцевина» образа Аленушки.

Дует сварливых сестер Аленушки поначалу как будто создает в спектакле жанрово-бытовую комическую линию, назидательная которой — оттенять основную лирико-драматическую. Надменная Капа — «холодное сердце» (Н. Садкова) и глупая, жадная Фиса (О. Павлова) сродни пушкинским «тачихе с поварихой». Их реплики, потасовки вызывают смех. Однако добродушный вначале, он перестает быть безобидным позже, когда становится ясно, что злобу сестер стоит глупо, черствость сердца, зависть. Узнав о надвигающейся беде, они прежде всего произвольно хватаются за сундук с добром, по-разному, но одинаково единодушно отказываются спасти отца от гибели. Эти сестрицы пострашнее лесной нечисти (которую, кстати, наши ребяташки почти не принимают всерьез).

Спектакль не становится поверхностной иллюстрацией тезиса о добре и зле, потому что главным способом воздействия в нем является процесс постепенного анализа характеров.

Авторы спектакля ищут единство, явлено, связующее отдельные сцены, события, планы в единое целое. И находят его в лирико-драматической интонации, носителем которой и становится главный герой. Режиссер усиливает тему нравственного подвига Аленушки, трагичность ее образа в лирико-героическом плане. Высокий эмоциональный тонус спектакля, драматичность и вся атмосфера, в которой происходит действие, переходят от бытового и романтического приподнятости в игре актеров — все это делает спектакль чрезвычайно интересным, одухотворенным, высокой мыслью о добре.

«Аленький цветочек» — старая-старая сказка... А какая русская сказка обходится без музыки? И музыка в спектакле есть. Она включена в действие на правах одного из главных героев. Режиссеру пришла счастливая мысль: «скрестить» сказку и музыку русских композиторов — два творческих явления, развивающихся в одном русле, питающихся одними животворными со-

ками. Музыка в спектакле — не фон, не иллюстрация, она — суть русской сказки, душа ее.

Всем основным драматургическим процессам найдено музыкальный эквивалент. Широкая, раздольно льющаяся мелодия начинает сказку еще до того, как отразится напевом. В ней и печаль, и ожидание счастья. Эта музыкальная тема будет связана с образом Аленушки, с лирической линией спектакля. Озорные наигрыши, задорные плясовые мотивы сопровождают комические сцены.

В связи с музыкой спектакля хочется отметить и пластичный рисунок образов (особенно двух старших сестер) — точный, острый и музыкальный. А где музыка, там и пластика (хореограф заслуженный артист РСФСР Ю. Заремский). Пляшут дочери купца с нерадивым работником, кружится лесная нечисть во главе с «лакигательной» Бабой-Ягой (И. Виноградова). В характере русской плясовой решен и выход всех участников в конце сказки.

Спектакль пришел к зрителю. Работа над ним, конечно, будет продолжаться, от представления к представлению, требуя углубления образы иници. Чудища, множество находок сулят еще роли сварливых сестер. Думается, что необходимо также поработать над ролью исполнительницы с целью придать ей большей безучастности и разнообразия оттенков, которыми так богата русская речь. Но встреча с детьми состоялась, и эта встреча стала для них праздником. Состоялся серьезный и нужный разговор о доброте и человечности.

Г. МОШКОВИЧ,
музыковед.

29 ЯНВ. 1976

МОЛОДЕЖЬ ГРУЗИИ - ТБИЛИСИ